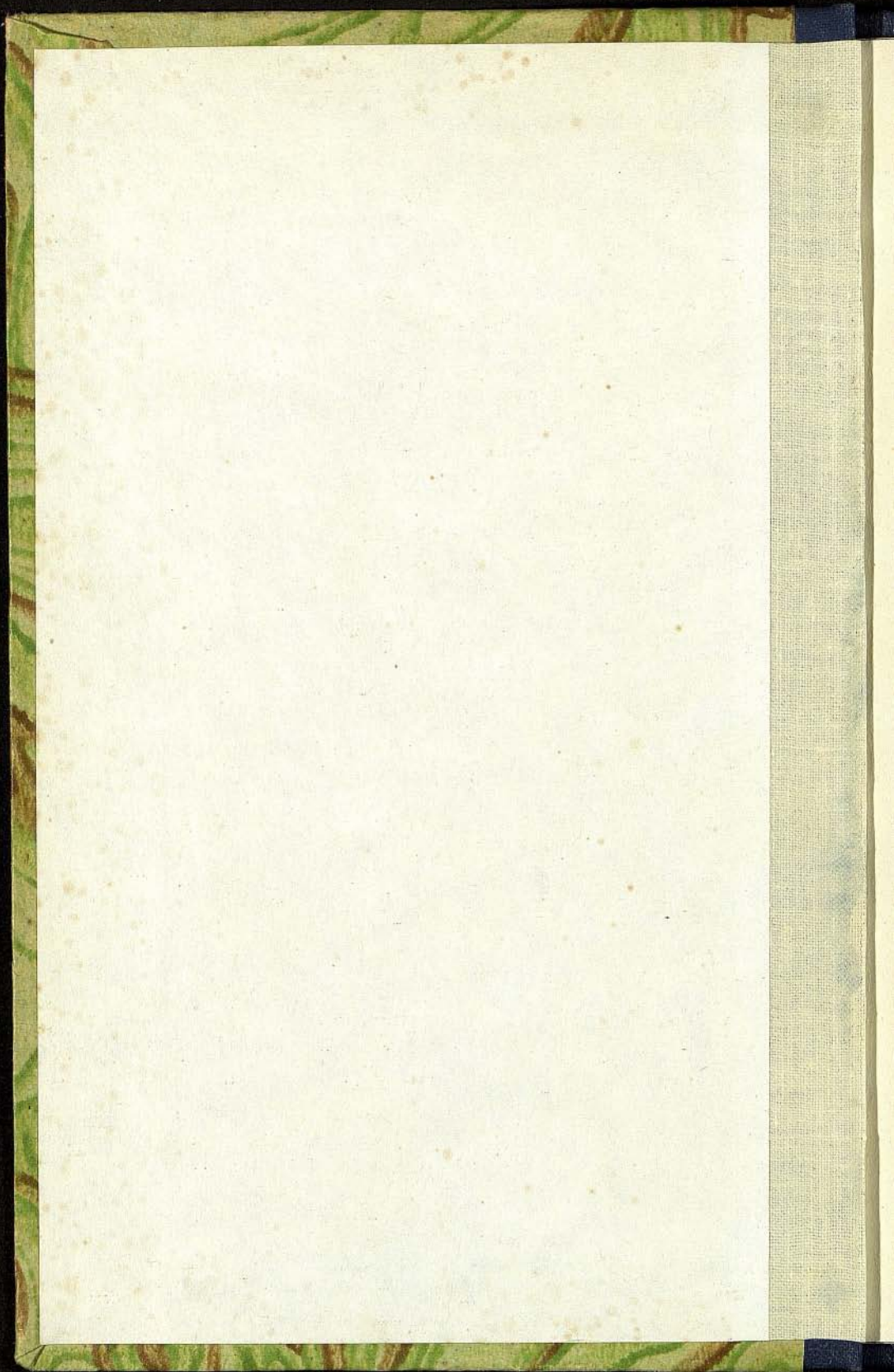
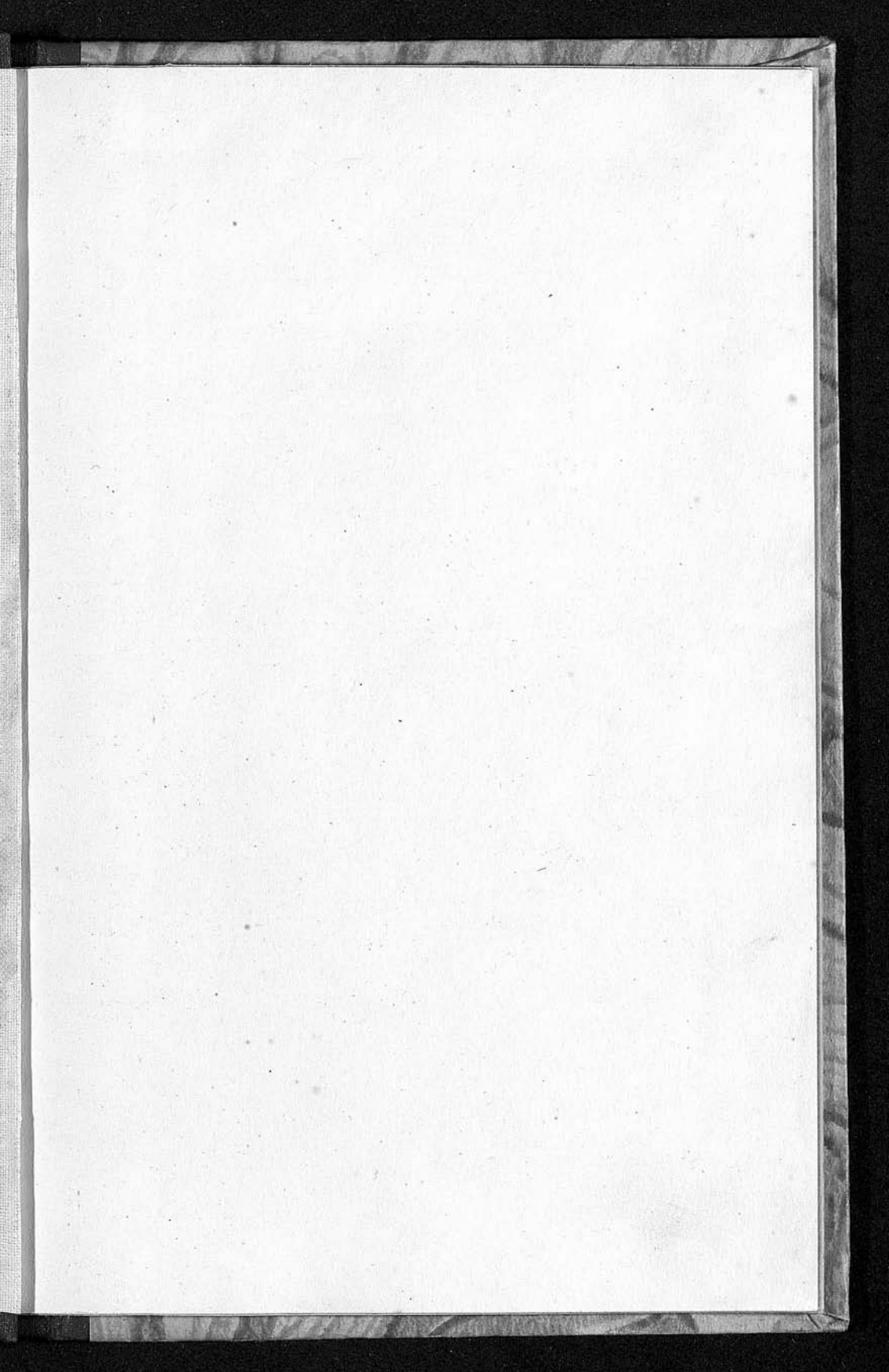

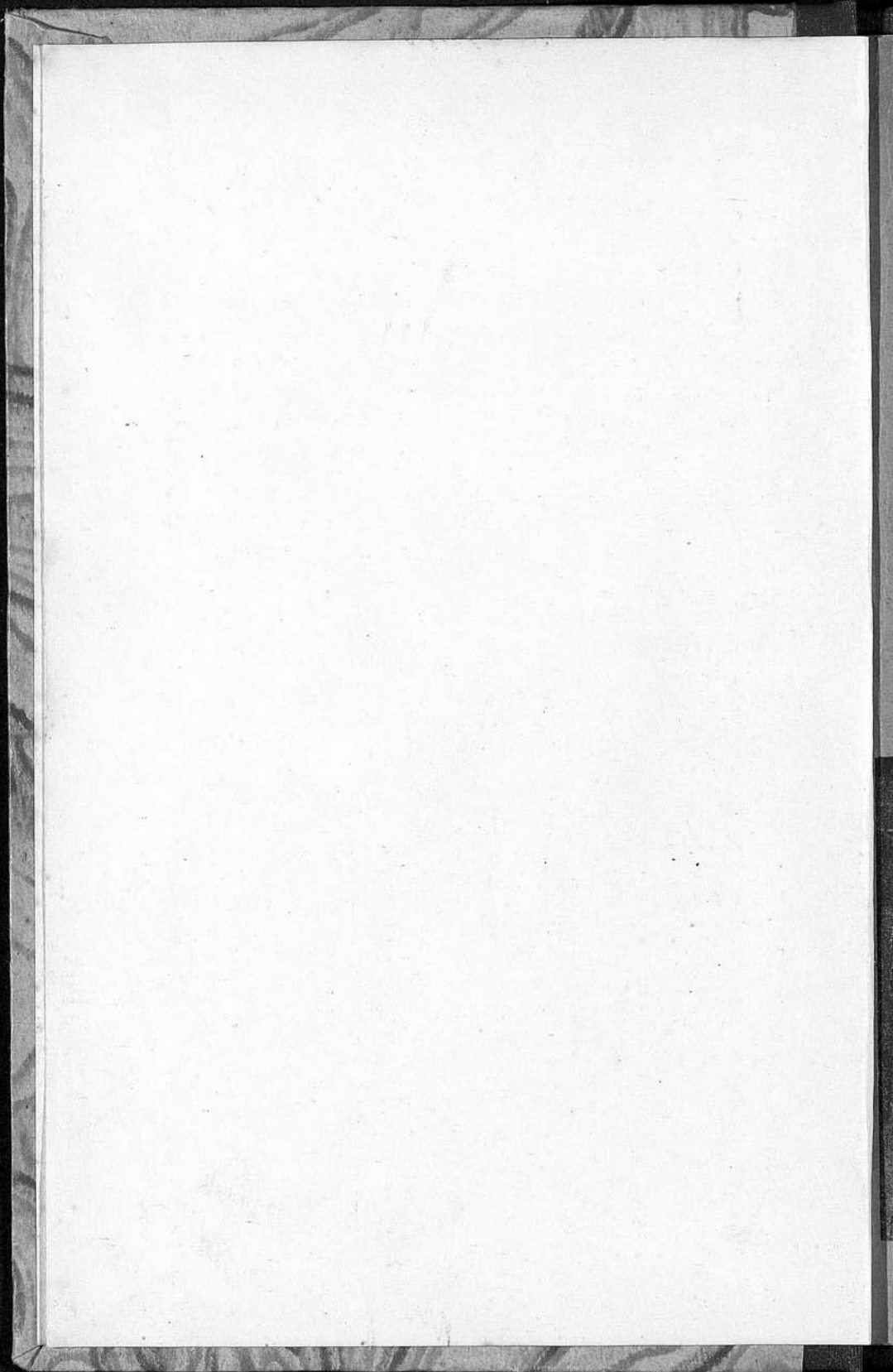
ЛМ

И-56

Университет
Великая галерея
около башни. Мр, 1914

ХТ-188

СЕРІЯ СБОРНИКОВЪ
ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА.

Подъ редакціей **Б. И. Имшенецкаго.**

ЛМ
156

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ.

ВЕЛИКАЯ ГАЛИЦІЙСКАЯ БИТВА.

Взятіе Львова и Галича. Разгромъ Австрійской арміи у Томашова, у р. Сана и, подъ Гродокомъ. Очищеніе Восточной Галиціи отъ непріятельскихъ войскъ. Взятіе Миколаева, Стрия, Ярослава и другихъ важнѣйшихъ центровъ. Характеристика русскихъ и австрійскихъ воиновъ; безпримѣрная жестокость и храбрость ихъ. Ужасы Галицiйской битвы. Наши герои. Поединокъ въ воздухѣ и гибель штабсъ-капитана Нестерова.

Цѣна 20 коп.

Книга

Къ нашимъ читателямъ!

Задавшись цѣлью распространить наше изданіе, какъ можно шире среди различныхъ слоевъ общества, мы обращаемся къ читателямъ очерковъ «Великая Всемирная Война»,—помочь намъ въ этомъ.

Придерживаясь принципа, что всякій трудъ долженъ быть вознагражденъ, мы, и съ своей стороны, предоставляемъ право, лицамъ, участвовавшимъ въ распространеніи сборниковъ, на получение отъ насъ преміи въ размѣрѣ 10⁰/₀ съ подписной цѣны наличными деньгами или сборниками «Великой Всемирной Войны» въ количествѣ 5 экземпляровъ за каждые 50 выписанныхъ, по его рекомендаціи, о чемъ онъ долженъ написать намъ.

Вслучаѣ нежеланія, воспользоваться этой преміей лично, деньги, слѣдуемая за распространіе нашего изданія, мы будемъ вносить въ пользу семей раненыхъ и убитыхъ на войнѣ въ Петроградскія организаціи, а квитанціи представлять по указанному адресу.

Къ каждой преміи въ 5 экземпляровъ сборниковъ будетъ приложено по 10 военныхъ открытокъ на мѣловой бумагѣ.

СЕРІЯ СБОРНИКОВЪ
ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА.
Подъ редакціей **Б. И. Имшенецкаго.**

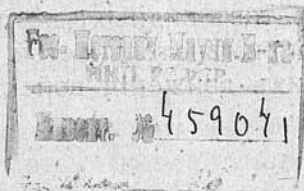
Л М
И 56

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ.

Имшенецкий

ВЕЛИКАЯ ГАЛИЦІЙСКАЯ БИТВА.

Взятіе Львова и Галича. Разгромъ Австрійской арміи у Томашова, у р. Сана и подъ Гродокомъ. Очищеніе Восточной Галиціи отъ непріятельскихъ войскъ. Взятіе Миколаева, Стрия, Ярослава и другихъ важнѣйшихъ центровъ. Характеристика русскихъ и австрійскихъ воиновъ; безпримѣрная жестокость и храбрость ихъ. Ужасы Галицiйской битвы. Наши герои. Поединокъ въ воздухѣ и гибель штабсъ-капитана Нестерова.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., д. № 4.

1914.

ИМШЕНЕЦКИЙ
№ 459071

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція сборниковъ «Великая Всемирная Война», пригласивъ къ сотрудничеству видныхъ литераторовъ-историковъ и специалистовъ военнаго дѣла, поставила себѣ задачу безпристрастно отражать событія и особыя характерныя явленія Всемирной войны, въ видѣ строго провѣренныхъ очерковъ. Каждый сборникъ будетъ представлять самостоятельное, вполнѣ законченное произведеніе, или отражающее отдѣльныя характерныя явленія войны, или же содержащее описаніе бытовой, исторической и экономической жизни воюющихъ государствъ; въ то же время серіи сборниковъ, въ систематической послѣдовательности, дадутъ читателю полную картину войны, ея ужасовъ и жизни отдѣльныхъ націй, вовлеченныхъ въ войну.

Разсчитанные на читателя изъ самыхъ широкихъ слоевъ общества, а также и на учащуюся молодежь, очерки будутъ даваться въ популярномъ — общедоступномъ изложеніи, иллюстрированные отдѣльными картинами эпизодовъ войны въ художественной формѣ, а также фотографическими снимками, съ изображеніемъ отдѣльныхъ событій военныхъ дѣйствій, портретовъ видныхъ дѣятелей войны, героевъ, видовъ, достопримѣчательностей и картъ, съ обозначеніемъ на нихъ движенія войскъ и сраженій. }

Передъ Великой Галиційской битвой.

Ожесточенные авангардные и встрѣчные бои передовыхъ отрядовъ съ каждымъ днемъ усиливались подступающими подкрѣпленіями обѣихъ сторонъ на австрійскомъ фронтѣ и то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ стали принимать характеръ генеральныхъ сраженій къ среднимъ числамъ августа. Къ этому времени непріятель на своемъ лѣвомъ флангѣ, остановивъ наступленіе въ Кѣлецкой губерніи, двинулъ главныя силы въ Люблинскую; сиѣшно переправляясь черезъ рѣку Вислу на правый берегъ ея, онъ наводнилъ войсками нашу территорію въ районѣ отъ устья р. Каменной до Красника, Замостья и вблизи Томашева. Далѣе, отгѣсненная русскими въ авангардныхъ сраженіяхъ, линія соприкосновенія войскъ круто переходила на югъ, параллельно желѣзной дорогѣ Рава-Русска—Львовъ и южнѣе—Каменка—Волоска; пересѣкая желѣзнодорожный путь далѣе, она шла къ р. Бугу у Каменки—Струмилова, сосредоточивъ большія силы въ этомъ мѣстѣ для противодѣйствія натиску нашихъ войскъ на Львовъ. Вообще, въ этомъ районѣ, отъ Вислы до Буга, австрійцами было сосредоточено къ 14—17-му Августа около 800 тысячъ штыковъ. Тѣсняемые нашими войсками, на восточномъ фронтѣ, австрійцы къ этому времени были отброшены, цѣлымъ рядомъ удачныхъ сраженій, сначала отъ границы къ р. Сереть, а затѣмъ къ верховьямъ Буга и рѣкѣ Золотая Липа. Перейдя же на лѣвый берегъ Днѣстра, наши кавалеристы усиленно отгѣсняли непріятеля на западъ, полукольцомъ заходя въ тылъ, такъ что крѣпость Галичъ

оставалась въ центрѣ. На этомъ фронтѣ, т. е. восточномъ, была сосредоточена не менѣе какъ 200-тысячная непріятельская армія. Такимъ образомъ, генеральное сраженіе стало развиваться въ южныхъ уѣздахъ Люблинской и Холмской губерній и въ восточной Галиціи на общемъ 300-верстномъ фронтѣ.

При этомъ, въ то время, когда нашъ правый флангъ наводнила милліонная непріятельская армія, генералы Рузскій и Брусиловъ повели энергичное наступленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ и этимъ угрожали отрѣзать главныя австрійскія силы, сосредоточенныя между рѣкой Вислой и Саномъ; въ силу этого они принуждены были остановить дальнѣйшее свое движеніе на сѣверъ, гдѣ въ свою очередь встрѣтили также серьезное сначала сопротивленіе, а затѣмъ и наступленіе нашей Люблинской арміи. Инициатива, бывшая до сего времени въ рукахъ непріятеля, перешла къ намъ и австрійцы съ этого момента принуждены были примѣняться къ движенію уже нашихъ войскъ. Въ то же время, наши казачьи отряды смѣлыми набѣгами, прорѣзывали то здѣсь, то тамъ живую стѣну непріятельскаго фронта, глубоко заходили въ тылъ, производили тамъ страшное недоумѣніе и панику, а затѣмъ также быстро скрывались или переходили въ другое мѣсто. Это обстоятельство совершенно сбilo съ толку австрійскихъ полководцевъ; ясно обнаружилась ихъ растерянность и они стали бросаться то въ одну, то въ другую сторону, неудачно передвигая взадъ и впередъ резервы и тѣмъ обезсиливая свой фронтъ. У нашихъ же полководцевъ былъ опредѣленный планъ, который они настойчиво и приводили въ исполненіе.

Первые дни разгрома австрійской арміи въ великую Галиційскую битву.

Первый жестокій ударъ въ генеральномъ Галиційскомъ сраженіи былъ нанесенъ русскими войсками непріятелю къ 16-му августа на восточномъ фронтѣ, гдѣ, несмотря

на ожесточенное и стойкое сопротивление, австрийцы нигдѣ не могли устоять передъ натискомъ нашихъ войскъ и въ безпорядкѣ отступили, неся большія потери, бросая раненыхъ, орудія, боевые и пищевые припасы; при чемъ, почти въ каждомъ сраженіи, заходя въ тылъ, русскія войска тысячами захватывали плѣнныхъ, такъ, по сообщенію Верховнаго Главнокомандующаго отъ 17 августа было взято въ плѣнъ къ востоку отъ Львова 3000 человекъ, на рѣкѣ Золотая Липа у Подгайца послѣ упорнаго боя, австрийцы

Генераль Н. Н. Янушкевичъ, начальникъ генеральнаго штаба.

бѣжали, понеся свыше 3000 чел., оставивъ 13 пушекъ и много зарядныхъ ящиковъ. Тогда же въ районѣ сѣвернѣе Томашева нами взята тысяча плѣнныхъ, а къ востоку отъ Томашева 15-я венгерская дивизія разбита и окружена, послѣ чего сдались цѣлые полки.

На другихъ участкахъ ожесточенные бои продолжались. Въ это же время главныя усилія непріятеля концентрировались на направленіяхъ, ведущихъ къ Люблину, гдѣ происходили весьма упорные бои.

15-го августа у Лацова, находящагося къ сѣверо-

востоку отъ Томашова, въ Холмской губерніи, была совершенно разбита вся 15-я австрійская дивизія. Начальникъ дивизіи, командиръ бригады и начальникъ штаба убиты; взято въ плѣнъ 100 офицеровъ, 4000 солдатъ и 600 раненныхъ; захвачено знамя 65-го полка и 20 орудій. Все поле покрыто убитыми.

Такимъ образомъ, генеральное сраженіе между Вислой и Днѣстромъ, на огромномъ юго-западномъ фронтѣ можно считать начавшимся съ тринадцатаго августа. Русскія войска желѣзнымъ полукольцомъ стянулись вокругъ австрійской арміи, борющейся за свое спасеніе съ крайнимъ упорствомъ. Это ожесточеніе указывало на то, что намъ приходилось имѣть дѣло чуть ли не со всей австрійской арміей, сражающейся, по большей части, на заранѣ подготовленныхъ къ оборонѣ позиціяхъ. Несмотря на это, австрійскія войска отступали по всему фронту, такъ что исходъ величайшей битвы, какая когда-либо разыгрывалась на земномъ шарѣ, уже предопредѣлялся. Такъ какъ центръ нашей арміи перешелъ уже черезъ рѣку Гнилую Липу, то и войска лѣваго фланга продвинулись къ этой же рѣкѣ, примѣрно на фронтъ Галичъ—Рогатинъ. Центръ нашей арміи, несмотря на стойкое сопротивленіе австрійцевъ, неудержимо подвигается впередъ. Наши войска, форсировавъ переправу черезъ Западный Бугъ, преодолѣли послѣднюю естественную преграду на пути къ Львову съ востока. Къ семнадцатому августа фронтъ нашъ приблизился къ Львову на тридцать верстъ, при чемъ наши войска подвигались широкимъ полукольцомъ въ шестьдесятъ верстъ, крайними пунктами котораго являются: на сѣверѣ Каменка (на лѣвомъ берегу Западнаго Буга), а на югѣ деревня Бржуховице (въ восемнадцати верстахъ къ сѣверу отъ Рогатина). До Львова оставалось еще полтора перехода, но при этомъ нашимъ войскамъ предстояло преодолѣть рядъ полевыхъ укрѣпленій, опоясывающихъ столицу Галиціи. На правомъ флангѣ, въ окрестностяхъ Томашева продолжался еще горячій бой, гдѣ остатки 6-го австрійскаго корпуса, окруженнаго нашими войсками, пытались пробиться къ югу. На крайнемъ правомъ флангѣ

наши войска перешли также въ наступленіе. Съ 13—15 августа австрійцы вели упорное наступленіе на сѣверъ къ Люблину, понеся колоссальный уронъ. По выраженію нашего штаба, мѣстность, по которой наши войска наступали, была завалена горами австрійскихъ труповъ. Несмотря на это, австрійцы стойко сопротивлялись и намъ приходилось отвоевывать чуть ли не каждую пядь земли. Показателемъ австрійскаго упорства является то обстоятельство, что нашимъ войскамъ приходилось выбивать ихъ зачастую штыками. Полная побѣда и здѣсь увѣнчала геройскія усилія нашихъ войскъ. Нами забрана здѣсь масса плѣнныхъ, до 40 орудій и много пулеметовъ.

Упорство, проявленное австрійцами въ бояхъ между Вислой и Западнымъ Бугомъ, объясняется также тѣмъ, что сюда австрійцы могли бросить громадныя силы. Въ первыя недѣли войны главныя силы австрійской арміи наступали по лѣвому берегу Вислы, съ явной цѣлью добраться до Варшавы съ юга, въ то время, какъ нѣмецкая армія изъ Восточной Пруссіи имѣла заданіе наступать въ Польшу съ сѣвера.

Восьмого августа австрійская кавалерія дошла даже до Радома, а къ одиннадцатому августа въ Радомѣ уже стоялъ значительный австрійскій отрядъ, силой до шести тысячъ человекъ. Непрительская кавалерія въ это время проникла уже до рѣки Пилицы. Когда побѣды русской арміи подъ Гумбиненомъ на прусскомъ фронтѣ разсѣяли иллюзіи насчетъ возможности наступленія на Варшаву, австрійцы использовали громадныя силы, сосредоточенныя ими на лѣвомъ берегу Вислы, для дѣйствій на правомъ берегу, въ обходъ праваго фланга нашихъ войскъ, поведшихъ наступленіе на Львовъ съ сѣвера. Насколько велики были силы австрійцевъ въ этомъ районѣ, видно изъ того, что одному нашему полку пришлось цѣлыя сутки выдерживать натискъ австрійской дивизіи. Геройство нашихъ доблестныхъ войскъ преодолѣло всѣ препятствія и численный перевѣсъ австрійской арміи. Непритель вынужденъ былъ отступать и на этомъ послѣднемъ участкѣ громаднаго поля сраженія. А это отсту-

пление рѣшало участь битвы, такъ какъ австрійцы отступили на самомъ важномъ участкѣ всего поля сраженія.

И такъ, исходъ генеральнаго сраженія въ первые дни къ 19-му августа далъ слѣдующіе результаты: наступавшія австрійскія войска на многихъ участкахъ вынуждены перейти къ оборонѣ. Такъ какъ австрійцы наступали преимущественно на своемъ лѣвомъ флангѣ, то и переходъ ихъ къ оборонѣ долженъ былъ сказаться именно здѣсь. Тутъ австрійцы и понесли наибольшій уронъ; такъ, шестой австрійскій корпусъ, наступавшій между Западнымъ Бугомъ и Вепржемъ, почти уничтоженъ.

Въ окопахъ.

Пятнадцатая дивизія этого корпуса, какъ извѣстно, разбита восточнѣе Томашева и окружена, при чемъ ея полки одинъ за другимъ сдались. Третья гонведная дивизія, входящая въ составъ этого корпуса, также понесла громад-

ныя потери и одиннадцатый гонведный полкъ ея совершенно уничтоженъ. Немногимъ лучше шли дѣла австрійцевъ сѣвернѣе Томашова, на рѣкѣ Вепржѣ, гдѣ взята нами тысяча плѣнныхъ. Восточнѣе Львова, какъ мы и говорили выше, взято три тысячи плѣнныхъ. Наконецъ, противъ праваго австрійскаго фланга нашими войсками также поведены успѣшныя атаки. Въ Подгайцахъ, на переправѣ черезъ рѣку Коропецъ, австрійцы потеряли три тысячи человекъ и четыре орудія. Южнѣе Подгайцевъ австрійцы разбиты у Монастержиска, на той же рѣкѣ Коропецъ. Наши войска продвинулись на слѣдующую рѣку, Золотую Липу, съ такой стремительностью, что австрійцы успѣшно бѣжали, бросивъ девять орудій и шестьдесятъ зарядныхъ ящиковъ. Только на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, между Вислой и Вепржемъ, австрійцы

еще упорно сопротивлялись съ помощью свѣжихъ войскъ, переходящихъ съ лѣваго берега Вислы на правый. Эти послѣднія отчаянныя усилія дѣлались для прикрытія отступленія австрійской арміи къ Пржемышлю и за рѣку Сань. Крайній правый флангъ австрійской арміи, за рѣкой Золотой Липой, находился почти въ полтораста верстахъ отъ Пржемышля, между тѣмъ, какъ со стороны Вепржа наша боевая линія приближается на восемьдесятъ верстъ къ Пржемышлю, а со стороны Люблина рускіе подошли на сорокъ пять верстъ къ рѣкѣ Сану. Слѣдовательно, уже послѣ первыхъ дней сраженія, австрійцы думали не объ исходѣ его, а только о томъ, какимъ частямъ ихъ арміи удастся отступить подъ защиту Пржемышля и Кракова. Всего же за эти дни австрійская армія, не считая частей войскъ, сражающихся на путяхъ къ Люблину, уже понесла уронъ свыше шестидесяти тысячъ человѣкъ.

Блестящая побѣда. Полный разгромъ восточнаго австрійскаго крыла. Взятіе Львова.

Постепенное, планомѣрное и непоколебимое наступленіе нашихъ войскъ въ генеральномъ Галиційскомъ сраженіи на восточномъ фронтѣ, окончилось полнымъ разгромомъ австрійской арміи въ этомъ районѣ и взятіемъ 21-го августа двухъ укрѣпленныхъ центровъ: столицы Галиціи—Львова и Галича на Днѣстрѣ.

Изъ предшествующей главы видно было, что главныя силы австрійцевъ развернулись на фронтѣ Завихость—Яновъ—Бѣлгорай—Томашовъ—Бельзь для наступленія на фронтѣ Люблинъ—Холмъ.

Наши же войска въ предѣлахъ Киевскаго округа седьмого августа перешли границу и двинулись въ направленіи на Львовъ.

Наступленіе затруднялось тѣмъ, что всѣ дороги пересѣкались многочисленными лѣвыми притоками Днѣстра.

Сверхъ того, на Днѣстрѣ непріятель располагалъ ря-

домъ предмостныхъ укрѣплений Залещики—Нижніовъ—Галичъ—Миколаевъ.

Несмотря на это, наше лѣвое крыло прошло 220 верстъ, находясь съ 7-го по 21-е августа въ непрерывномъ бою съ противникомъ.

Главные силы непріятели укрѣпились на сильной позиціи Каменка—Галичъ, гдѣ и были на-голову разбиты въ упорныхъ бояхъ 18-го и 19-го августа; только въ районѣ нижняго теченія Гнилой Липы, гдѣ непріятельское расположеніе было прорвано послѣ упорнаго боя за обладаніе рѣкой. 18-го августа противникъ бѣжалъ, потерявъ около 20000 убитыми и ранеными. Въ этомъ же мѣстѣ австрійцы занимали чрезвычайно сильную по природѣ и прекрасно укрѣпленную позицію, которую, по показаніямъ плѣнныхъ офицеровъ, ихъ военачальники считали неприступной; позиція эта была взята нашими доблестными войсками.

Попытки противника удержать насъ атакою во флангъ со стороны Галича также не удалась.

Австрійцы и здѣсь были отброшены съ большими потерями; на полѣ сраженія погребено 4800 непріятельскихъ труповъ.

Въ этомъ бою нами взяты въ плѣнъ одинъ генералъ и много плѣнныхъ, отбито 32 орудія, одно знамя и захвачено много обозовъ и парковъ.

Подъ Львовомъ-же наша армія послѣ семидневнаго боя овладѣла передовыми сильно укрѣпленными позиціями его, вынесенными на 15—20 верстъ къ востоку отъ города, и приблизилась къ главнымъ львовскимъ фортамъ. Послѣ крайне упорнаго боя, австрійцы девятнадцатаго августа бѣжали въ беспорядкѣ, бросая легкія и тяжелыя орудія, артиллерійскіе парки, походныя кухни. Наши авангарды и конница преслѣдовали непріятели, понесшаго огромныя потери убитыми и ранеными. Дѣйствовавшая на львовскомъ направленіи австрійская армія состояла изъ третьяго, одиннадцатаго, двѣнадцатаго и частей седьмого и четырнадцатаго корпусовъ, т. е. въ количествѣ болѣе 200 тысячъ штыковъ и эта грандіозная армія ока-

залась совершенно разбитой. При преслѣдованіи отступавшихъ съ Гнилой Липы австрійскихъ войскъ, послѣднія были вынуждены бросить еще тридцать одно орудіе; всѣ дороги по пути преслѣдованія бѣжавшихъ въ безпорядкѣ враговъ были загромождены брошенными непріателемъ парками и обозами съ разными грузами.

Семидневный бой вокругъ столицы Галиціи являлъ собою грандіозное единоборство. На смѣну огромныхъ полчищъ австрійцевъ, сметаемыхъ огнемъ и штыками русскихъ войскъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вставали новыя, не уступая ни пяди земли. Русскіе единодушно отдають должное врагу. Страшный разрушительный огонь нашей артиллеріи вызвалъ неописуемое смятеніе въ рядахъ австрійцевъ.

На первые наши выстрѣлы непріатель отвѣчалъ дружно, однако, шагъ за шагомъ мы выбивали австрійцевъ изъ окоповъ. Мы, а равно и непріатель, работали пѣхотой и артиллеріей. Все же нашъ удачный обстрѣлъ гналъ непріателя въ глубь, ближе къ крѣпостнымъ линіямъ. Наступленіе затруднялось гористой мѣстностью и хорошимъ естественнымъ прикрытіемъ непріателя. Только безостановочный нашъ натискъ сломилъ упорство австрійцевъ. Бой не прекращался ни днемъ, ни ночью. Четверо сутокъ, даже ночью, несмотря на усталость, подвигались мы впередъ.

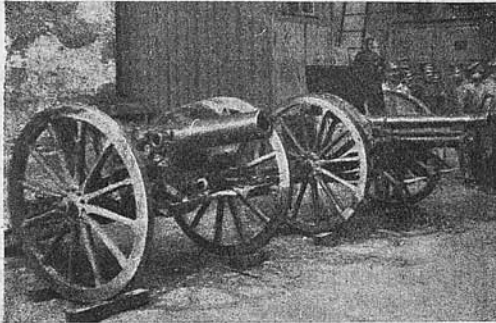
Сзади главныхъ позицій австрійской арміи, въ двухъ-трехъ верстахъ къ востоку отъ Львова, расположены крутые холмы, поросшіе лѣсомъ и возвышающіеся футовъ на триста надъ городомъ. На этихъ позиціяхъ арьергарды австрійской арміи утромъ 20-го числа еще задерживали наше наступленіе, но вскорѣ были отброшены и частью уничтожены. Во всякомъ случаѣ, въ этотъ день наша армія подошла съ востока на пушечный выстрѣлъ къ Львову. Задержка нашего наступленія была крайне необходима австрійцамъ для подготовки позицій за Львовомъ, на которыхъ можно было бы остановить хотя часть бѣгущихъ корпусовъ. На этой позиціи австрійцы рассчитывали задержать натискъ арміи генерала Рузскаго до тѣхъ

порь, пока ихъ сѣверныя арміи успѣли бы отступить за рѣку Сань и сосредоточиться около Пржемышля.

На четвертый день орудія непріятели почти замолкли. Насъ осыпали только пулями. Тутъ мы смяли непріятеля. Первая линія укрѣпленій оказалась безпомощной, со второй отвѣчали слабо. Все же насъ осыпали сплошнымъ ружейнымъ свинцомъ.

Весь путь отъ Злочева черезъ Голоперку до Львова лежитъ среди сопокъ, какъ памятная въ японскую войну Путиловская сопка. Каждую приходилось брать съ бою.

Всѣ усилія австрійцевъ задержать наше наступленіе

Русскіе трофеи. Типы захваченныхъ непріятельскихъ мортиръ.

не привели ни къ чему. 21-го августа, въ 11 часовъ утра, побѣдоносная армія генерала Рузскаго вступила во Львовъ, древнюю столицу Прикарпатской Руси. Въ этотъ день завершилась грандіозная битва въ Восточной Галиціи, не имѣющая себѣ равныхъ въ міровой исторіи.

Одинъ тяжело раненый австріецъ нарисовалъ потрясающую картину боя непріятельской артиллеріи.

Намъ было приказано, — рассказываетъ онъ, — драться до послѣдняго солдата. Послѣдній, который убьетъ врага, тотъ и побѣдитъ. Вдругъ артиллерія дрогнула и въ паническомъ бѣгствѣ сама смяла и раздавила остатки австрійской арміи. Отъ двухъ полковъ, 80-го и 19-го, осталось всего 300 человекъ, сотни двѣ раненыхъ и сотня плѣнныхъ.

Гарнизонъ Львова былъ ослабленъ, оттуда всѣ выгнаны къ фортамъ на страшное единоборство.

Отступление австрійской арміи послѣ пораженія у

Львова обратилось въ бѣгство и въ наши руки попало около 200 орудій, обозы и масса плѣнныхъ. Остатки 2-й австрійской дивизіи потеряли всякую боевую силу.

Прогнавъ непріятеля, 25-го августа, мы укрѣпились уже въ 15 верстахъ отъ Львова. Здѣсь австрійцы и германцы сосредоточили 5 корпусовъ.

Австрійскимъ солдатамъ былъ отданъ приказъ во что бы то ни стало въ три дня отнять Львовъ.

«Отъ этого зависитъ ваша жизнь, солдаты»—говорилось въ приказѣ.

26-го августа, въ 8 час. утра, началось наступленіе непріятеля.

Бой продолжался безъ перерыва четверо сутокъ. Сильнѣйшаго напряженія бой достигъ 29-го августа днемъ. Орудія не умолкали ни на минуту, и, наконецъ, тридцатаго августа непріятель, выбившись изъ силъ, отступилъ.

По мнѣнію участниковъ, бой у Львова принадлежитъ къ числу самыхъ тяжелыхъ и самыхъ упорныхъ въ эту кампанію.

Значеніе побѣдъ на восточномъ Австрійскомъ фронтѣ. Взятіе Галича. Герои Львова и Галича. Невѣдѣніе львовцевъ.

Укрѣпленный львовскій лагерь для австрійской арміи былъ важнѣйшимъ складомъ боевыхъ припасовъ и продовольствія. Съ занятіемъ Львова мы приобрѣли прочную базу для дальнѣйшихъ операцій противъ Западной Галиціи и для наступленія къ Карпатамъ.

Взятіе Львова имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ онъ является не только административнымъ центромъ Галиціи, но и культурной столицей Прикарпатской Руси.

Для того, чтобы оцѣнить значеніе этой талантливо исполненной операціи, необходимо вспомнить, что въ 1877 г. городъ, обнесенный такими же сильными полевыми укрѣпленіями, какъ Львовъ—Плевна—потребовалъ отъ нашей арміи ряда кровавыхъ штурмовъ и продолжительной осады и этимъ задержалъ надолго наши рѣшительныя опе-

раціи через Балканы на Константинополь. Львовъ же, защищенный болѣе дальнѣйшими орудіями, чѣмъ Плевна, не могъ устоять передъ геройскимъ натискомъ арміи генерала Рузскаго, которая, разгромивъ въ теченіе нѣсколькихъ дней непріятельскую 200-тысячную армію, преслѣ-

Герой-Генералъ А. Брусилъвъ, побѣдитель Австрійцевъ подъ Галичемъ.

дую ее, подъ сильнымъ огнемъ, ворвалась буквально на ея плечахъ въ передовыя укрѣпленія города. Эта блестящая побѣда создала неувядаемую славу герою ея — генералу Н. В. Рузскому; всѣ операціи его, достигшія въ короткое время сокрушенія 2-ой австрійской арміи и занятія укрѣпленной столицы Галиціи, являются образцомъ военнаго искусства, который, внѣ сомнѣнія, въ свое время послужитъ поучительнымъ историческимъ примѣромъ при изученіи теоріи военнаго дѣла.

Одновременно со взятіемъ Львова, взятъ былъ и другой важный, сильно укрѣпленный, пунктъ — Галичь.

Значеніе Галича заключается въ томъ, что онъ прикрывалъ своими укрѣпленіями переправу черезъ рѣку Днѣстръ. Такъ какъ рѣка Днѣстръ является важной и сильной оборонительной линіей восточной Галиціи, то вопросъ о преодолѣннн этой преграды стоялъ на очереди передъ нашими войсками.

Теченіе рѣки Днѣстра преграждаетъ всѣ пути изъ Во-

лынской, Подольской и Бессарабской губерній къ Карпатамъ. Въ то же время Днѣстръ имѣлъ весьма важное значеніе въ данномъ частномъ случаѣ — въ операціи арміи генерала Рузскаго.

Взятіе Галича отдаетъ въ наши руки оба берега Днѣстра, что значительно облегчаетъ переправу черезъ эту рѣку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обходъ праваго фланга позиціи у Городка.

Галичь представляетъ собою укрѣпленную линію, защищающую голову моста. Въ Галичѣ имѣется 16 укрѣпленій, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Днѣстра въ видѣ дуги въ 5 верстѣ и отчасти расположенныхъ и на правомъ берегу.

Несмотря на сильно укрѣпленныя позиціи Галича, онъ, можно сказать, молніеносно взятъ нашими войсками штурмомъ, во главѣ коего стоялъ и создалъ себѣ славу генераль-лейтенантъ А. А. Брусиловъ.

Если, при этомъ, обратить вниманія на то, что главныя силы австрійцевъ къ тому времени были уже вытѣснены нашими войсками, находящимися въ Люблинской губерніи, значеніе новаго натиска на ту же австрійскую армію со стороны войскъ генерала Рузскаго станетъ вполне очевиднымъ.

Таковы громадныя итоги, достигнутыя благодаря блестящимъ побѣдамъ арміи генерала Рузскаго и благодаря героической атакѣ войскъ генерала Брусилова.

При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что въ современныхъ войнахъ столь быстрое взятіе укрѣпленныхъ позицій является подвигомъ исключительнымъ.

Поэтому нельзя не преклониться передъ героизмомъ какъ арміи генерала Рузскаго, такъ и войскъ генерала Брусилова, взявшихъ въ одинъ день сильно укрѣпленную позицію, окружавшую Львовъ, и небольшую крѣпость — Галичь. Такія серьезныя препятствія должны были бы остановить на долгое время всякую иную армію, кромѣ русской.

За эти двѣ блестящія побѣды, генераль Рузскій, только что награжденный за предыдущіе бои Георгіемъ

4-ой степени, былъ представленъ къ Георгію 3-й степени, а генераль Брусилловъ къ 4-й степени.

Со взятіемъ Львова и Галича, наши войска овладѣли узломъ 8 желѣзныхъ дорогъ и 8 шоссе, господствующихъ надъ важнѣйшими путями: на Карпаты и Будапештъ, на крѣпость Пржемысль и другіе важнѣйшіе центры.

Паденіемъ Львова заканчивается первый періодъ кампаніи на нашемъ юго-западномъ фронтѣ.

По вступленіи во Львовъ выяснилось, что австрійскія власти держали населеніе Львова въ полномъ невѣдѣніи о положеніи вещей на театрѣ военныхъ дѣйствій. До послѣдней минуты Львовъ ничего не зналъ о неуда-

Видъ г. Львова, занятаго русскими войсками 21 августа.

чахъ австрійскаго оружія. Первые признаки нервнаго напряженія появились въ городѣ только послѣ того, какъ распространилось извѣстіе о томъ, что сраженіе происходитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Львова. Вскорѣ нервное напряженіе перешло въ панику, несмотря на то, что

власть и печать пытались успокоить тревогу населенія.

Адскій грохотъ и шумъ свирѣпствовавшихъ подъ Львовомъ боевъ смутными отголосками долетали до города. Но населеніе Львова только тогда отдало себѣ ясный отчетъ во всей серьезности положенія, когда увидѣло цѣлый рядъ автомобилей, подѣхавшихъ къ дворцу намѣстника. Спустя нѣкоторое время галиційскій намѣстникъ докторъ Бобржинскій, краевыя власти и высшія административныя лица сѣли въ автомобили и уѣхали на вокзалъ...

3 сентября въ столицу автономной Галиціи вступилъ передовой отрядъ русской арміи. За нѣсколько минутъ до прибытія русскихъ на площадь городской ратуши, трех-

цвѣтное русское знамя смѣнило на башнѣ ратуши бѣлый капитуляціонный флагъ.

Первымъ актомъ временнаго русскаго губернатора явилось урегулированіе цѣнъ пищевыхъ продуктовъ. Русскія власти оказали самую широкую помощь рабочему классу населенія, оставленному въ критическій моментъ работодателями на произволъ судьбы.

Вскорѣ изъ Львова вышелъ первый поѣздъ, отправленный на русскую границу. Съ нимъ ѣхало 160 русскихъ подданныхъ, застигнутыхъ войною въ Австро-Венгріи...

Прорывъ центра главныхъ австрійскихъ силъ и разгромъ восточной австро-германской и генерала Данкля арміи.

Передъ разгромомъ австрійской арміи на восточномъ фронтѣ у Львова, главнокомандующій ея, эрцгерцогъ Фридрихъ, двинулъ въ этомъ направленіи главныя силы, развернувъ на фронтѣ Завихость—Томашовъ до 600.000 человекъ, не считая 200 баталіоновъ праваго крыла въ районѣ Львова; на лѣвомъ же флангѣ была сосредоточена самостоятельная двухсотъ-тысячная объединенная армія изъ нѣсколькихъ австрійскихъ и германскихъ дивизій для охраненія лѣваго крыла.

Вообще, сѣверный фронтъ былъ занятъ австрійцами слишкомъ въ два раза гуще, чѣмъ восточный: на сѣверномъ фронтѣ на версту протяженія приходилось около двухъ тысячъ двухсотъ солдатъ, а на восточномъ фронтѣ—едва тысяча человекъ. Такимъ образомъ, главный ударъ эрцгерцога Фридриха направлялся на Люблинъ и Холмъ и имѣлъ цѣлью отбросить наши войска къ Брестъ-Литовску; австрійская армія совершала захожденіе лѣвымъ плечомъ, стремясь направить свой фронтъ вдоль Западнаго Буга.

Судя по донесенію Верховнаго Главнокомандующаго, нашими войсками сознательно не было оказано серьезное сопротивленіе въ районѣ Холма, дабы вовлечь непріа-

теля какъ можно дальше вглубь страны. Въ это же время согласно выработанному плану быстро усиливался нашъ правый флангъ въ районѣ Люблина. Дабы оттянуть часть нашихъ войскъ изъ побѣдоноснаго шествія въ Восточную Пруссію, объединенныя австро-германскія арміи и обрушились въ направленіи Люблинъ—Холмъ главными силами, имѣя въ то же время цѣль отбросить насъ за Бугъ къ сѣверу въ низовья рѣки на линію Брестъ-Литовскъ—Сѣдлецъ—Варшава, гдѣ они могли бы встрѣтиться съ Восточными прусскими войсками.

Еще пятнадцатаго августа одинъ отрядъ, усиленный кавалеріей, двинулся въ обходъ праваго фланга нашихъ наступающихъ войскъ на сѣверо-востокъ. Это обходное движеніе австрійцевъ было остановлено, однако, нами на рѣкѣ Ходелѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ мѣста переправы. Австрійская кавалерія проникла еще дальше къ сѣверу, въ направленіи къ Ивангороду. Этотъ набѣгъ былъ отраженъ нашей кавалеріей, при чемъ одинъ австрійскій полкъ цѣликомъ попалъ въ плѣнъ. На слѣдующій день наши войска перешли въ наступленіе и 18-го августа австрійцы, упорно дравшіеся въ теченіе девяти дней, вынуждены были попятиться.

Была и другая цѣль наступленія австрійцевъ на Люблинъ—Холмъ: выиграть время, необходимое для Германіи, дабы успѣшно закончить кампанію во Франціи и затѣмъ перебросить свою колоссальную армію съ цѣлью перехода въ наступленіе противъ Россіи.

Задуманный и тщательно разработанный берлинскимъ генеральнымъ штабомъ, планъ рухнулъ безповоротно. На австрійскомъ фронтѣ смѣлый планъ, набросанный изъ Берлина широкими штрихами, разлетѣлся при столкновеніи съ суровой дѣйствительностью...

Наступленіе австрійцевъ на фронтѣ Ополе-Бальзакъ, было остановлено нами еще 20-го августа; 22-го же, они сдѣлали энергичную попытку прорваться къ направленію желѣзной дороги между Люблиномъ и Холмомъ, перейдя въ наступленіе на семь фронтѣ отъ Томашова до Красника.

При этомъ наступавшій непріятельскій корпусъ потерпѣлъ полное пораженіе, и австрійцы бѣжали. О размѣрахъ этого пораженія можно судить по огромному количеству плѣнныхъ (5000); общій уронъ этого корпуса превышалъ 10.000 человекъ. Безъ сомнѣнія, наступленіе это предпринято было австрійцами съ единственной цѣлью—прикрыть отступленіе своихъ главныхъ силъ. Обѣ австрійскія арміи, дѣйствующія въ этомъ районѣ, еще ранѣе понесли громаднѣйшій уронъ и потому врядъ ли сами по себѣ способны были къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Достаточно упомянуть, что три дня передъ этимъ черезъ Минскъ прослѣдовало семь тысячъ австрійскихъ плѣнныхъ, которые были взяты еще до 20 августа. Эрцгерцогъ Фридрихъ, какъ оказалось изъ перехваченныхъ документовъ, просилъ о скорѣйшей присылкѣ на помощь германскихъ войскъ.

Растерявшись отъ неожиданнаго удара и потери галиційской столицы—Львова, а также опасаясь быть совершенно отрѣзаннымъ въ Люблинскомъ районѣ,—эрцгерцогъ Фридрихъ выдѣлилъ значительныя силы изъ Красникской и Томашовской армій; соединивъ ихъ съ послѣдними своими резервами и прибывшими германскими подкрѣпленіями, онъ двинулъ ново-образованную восточную армію для охраненія своего праваго крыла, занявъ сильную позицію между Львовомъ и Пржемышлемъ по линіи отъ Равы-Русской до верховьевъ Днѣстра. Само собою разумѣется, что главныя центральныя силы непріятеля были ослаблены, и вотъ тогда то и обрушились стремительной лавой русскія войска на весь фронтъ австрійскихъ армій, успѣшно прорывая то здѣсь, то тамъ желѣзную цѣпь ея.

Ко времени паденія Львова, австрійское наступленіе получило наибольшее развитіе и фронтъ его тянулся отъ Ополе на Вислѣ на Быхову и подходилъ на пушечный выстрѣлъ къ ст. Травники, захватывая Краснаставъ, Замостье и Грубешовъ. Оказывая на всемъ протяженіи этой линіи успѣшное сопротивленіе, какъ это было у Лощева, наши войска перешли въ общее наступленіе 22-го августа; въ тотъ день австрійскій центръ былъ разбитъ у Суходолья, и быстрымъ натискомъ въ направленіи на Ту-

робинъ и Замостье намъ удалось порвать связь между красникской и томашовской группами. Австрійская армія была разрѣзана на двѣ части, которыя оказались разъединенными между собою. Этотъ, по истинѣ блестящій, маневръ въ первый день серьезнаго наступленія, предрѣшалъ ту катастрофу, которая вслѣдъ за этимъ постигла австрійскія войска.

Теперь русскимъ войскамъ оставалось разбить каждую часть въ отдѣльности. Чтобы выйти изъ критическаго положенія и не быть совершенно отрѣзанной, Томашевская группа, подъ командой генерала Данкля, поспѣшно стала отходить на югъ, подъ прикрытіемъ вновь образованной арміи, расположенной отъ Рава-Русска до Днѣстра. Наша конница, забравшаяся глубоко въ тылъ непріятели, то здѣсь то тамъ стремительно набрасывалась на отступающую въ беспорядкѣ Томашевскую армію, не давая ей отдыха, производя панику и беспорядокъ. Но въ дальнѣйшемъ пути ей предстояли еще большія испытанія и полная катастрофа. Армія генерала Рузскаго, послѣ молніеноснаго взятія Львова, прошла въ обходъ непріятельскихъ позицій лѣваго фланга австро-германской арміи, расположенной стѣной на фронтѣ Рава-Русска—Днѣстръ.

Одновременно съ этимъ, генераль Брусиловъ, послѣ взятія Галича, уничтожая и забирая въ плѣнъ раздробленныя Львовскія и Галиційскія войска по правой сторонѣ Днѣстра,—врѣзался на южный австро-германскій флангъ и всталъ стѣной, преграждая отступление. Такимъ образомъ, и австро-германская и генерала Данкля арміи оказались окруженными съ трехъ сторонъ: на лѣвомъ флангѣ—отъ Замостья, въ центрѣ отъ Грубешова и на правомъ флангѣ—у Рава-Русска. Данкль со своими войсками пытался еще укрыться подъ окопами и укрѣпленіями Томашева, но и здѣсь попадалъ какъ бы въ ловушку, подъ огонь съ трехъ сторонъ. Послѣ жестокаго боя, разрѣзанная по частямъ, съ прорваннымъ центромъ, она поспѣшно отступаетъ вѣсколькими разрозненными колоннами, преслѣдуемая нашими войсками.

Австро-германская же армія, желая прорваться на югъ, сдѣлала послѣдній отчаянный натискъ, бросившись въ рискованную атаку на армію генерала Брусилова. Въ результатъ получился полный разгромъ ея. Наткнувшись впереди себя у Гродека на могучую контръ-атаку и штыковой ударъ нашихъ пѣхотинцевъ, а съ фланговъ— встрѣтивши стремительную лавину конныхъ отрядовъ, врѣзавшихся съ гикомъ въ самый центръ непріятеля,— австро-германцы дрогнули и въ паническомъ ужасѣ бросились вразсыпную. Убѣгая, они бросали оружіе, тяжелую и легкую артиллерію, парки, обозы, и все это въ неисчислимомъ количествѣ досталось, вмѣстѣ съ множествомъ плѣнныхъ, арміи Брусилова. Генераль Русскій и сѣверная наша армія, преслѣдующая австрійскую Томашевскую—уже отъ Рава-Русска—докончили разгромъ раздробленнаго непріятеля, а затѣмъ всѣ вмѣстѣ продолжали энергично и успѣшно преслѣдовать его. 25 августа, генераль Данкль, получивъ подкрѣпленіе, бросилъ 14-й Тирольскій корпусъ въ отчаянную ночную атаку на наши войска вблизи Рава-Русска, но попытка эта окончилась неудачно: тирольцы были отбиты и къ утру успѣшно отступили, оставивъ намъ знамя и 500 плѣнныхъ.

Безвыходное положеніе Краснической арміи.

Потерявъ связь съ Томашевской арміей, 23 августа, послѣ прорыва нашими войсками центра главныхъ непріятельскихъ силъ, западное крыло—Красническая армія генерала Ауфенберга, оказалась совершенно отрѣзанной отъ праваго крыла и попала въ плачевное состояніе. Поддержанная прибывшими германскими войсками, она оказала стойкое сопротивленіе въ первое время. Но послѣ мѣткаго обстрѣла и бѣшеннои атаки нашихъ войскъ, направленной на укрѣпленныя позиціи Ополе—Туробинъ, а затѣмъ и занятія ихъ,—армія Ауфенберга принуждена была успѣшно отступить, причѣмъ отступленіе это было подобно форменному бѣгству. Какъ и въ другихъ слу-

чаяхъ, при данномъ отступленіи сыграла видную роль наша конница, которая, забравшись обходомъ глубоко въ тылъ противника, стремительными атаками наносила ударъ за ударомъ и этимъ еще больше разстраивала поспѣшно отступающаго непріятеля, который бросалъ орудія, оружіе, парки, обозы и раненыхъ и обращался въ бѣгство или массами сдавался въ плѣнъ. Бросившись къ наиболѣе удобному пути отступленія вдоль праваго берега Вислы по шоссе Юзефовъ—Аннополь, они были обстрѣляны и отброшены нашими войсками съ лѣваго берега Вислы.

Одновременно другой колоннѣ отступающихъ обозовъ люблинской австрійской арміи пересѣкала путь наша лихая конница, неожиданно оказавшаяся въ тылу австрійскихъ войскъ у Фрамполя, который находится въ самой чертѣ австрійскаго расположенія въ Люблинской губерніи, и несомнѣнно, произведенный здѣсь набѣгъ нашей конницы слѣдуетъ считать лихимъ кавалерійскимъ дѣломъ. Для того, чтобы дойти до Фрамполя, нашей конницѣ пришлось проникнуть приблизительно на 60 верстъ въ глубь непріятельскаго расположенія. Такой подвигъ нельзя не считать исключительнымъ.

Этимъ наша артиллерія и конница произвели большую панику въ тылу люблинской австрійской арміи.

Такимъ образомъ, вся Красникская армія въ нѣсколько сотъ тысячъ человекъ въ паническомъ ужасѣ металась въ треугольникѣ между Вислой и Саномъ, и по волѣ нашихъ войскъ заходила въ самый опасный уголокъ его, бросившись на рѣку Санъ, гдѣ и была прижата нашими войсками. Здѣсь она, перебрасываясь черезъ рѣку, понесла самыя жестокия потери. Тысячи австрійцевъ и нѣмцевъ гибли въ болотахъ, отъ нашихъ орудій, тысячи были изрублены казачьими отрядами, а десятки тысячъ взяты въ плѣнъ. Только у самой переправы черезъ р. Санъ взято было свыше 200 офицеровъ, 30.000 нижнихъ чиновъ, масса орудій, пулеметовъ и матеріальной части.

Величайшее въ міровой исторіи генеральное сраженіе въ Галиціи, начавшееся 10-го августа и продолжавшееся

безъ перерыва 20 дней, окончилось великой побѣдой русскаго оружія.

О стремительности австрійскаго бѣгства можно судить по тому, что вторая австрійская армія, генерала Данкля, получивъ нѣмецкія подкрѣпленія, стойко держалась на своихъ позиціяхъ подъ Томашовымъ еще двадцать седьмого августа. Генераль Данкль былъ разбитъ наголову двадцать восьмого августа, а къ тридцатому августа, его армія оказывается уже за рѣкой Сань. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ два дня австрійскія полчища пробѣжали отъ Томашова почти семьдесятъ верстъ. О полной деморализаціи австрійской арміи, спасавшейся бѣгствомъ черезъ рѣку Сань, свидѣтельствуетъ громадная цифра плѣнныхъ. . . . Августѣйшій Верховный Главнокомандующій высоко оцѣнили блестящую побѣду 17-тидневнаго боя и удостоили слѣдующимъ поздравленіемъ генераль-адъютанта Иванова: «Въ лицѣ Вашемъ восторженно поздравляю всѣ ввѣренныя Вамъ геройскія войска — чудо-богатырей. Хвала Господу, даровавшему намъ побѣду и упованіе, что даетъ намъ силы и умѣніе завершить начатое дѣло до конца. Представляю генерала Алексѣева къ Георгію».

Полное очищеніе восточной Галиціи отъ непріятельскихъ отрядовъ. Взятіе Николаева, Стрыя и Ярославъ.

Взявъ стремительнымъ штурмомъ Галичь, генераль Брусиловъ, заходя въ тылъ австро-германской арміи, укрѣпившейся на линіи Рава-Русска — Днѣстръ, имѣлъ еще нѣсколько сраженій и блестящихъ побѣдъ. Черезъ два дня его войска взяли городъ Стрый, важнѣйшій послѣ Львова узелъ желѣзнодорожныхъ путей въ Восточной Галиціи. По дорогѣ изъ Галича въ Стрый имъ пришлось сдѣлать шестьдесятъ четыре версты, что даетъ среднюю быстроту марша въ тридцать двѣ версты въ сутки. Бѣгущіе остатки австрійской восточной арміи были поставлены быстрымъ маршемъ генерала Брусилова между двухъ

огней. Но гораздо важнѣе движеніе нашей конницы отъ Стрыя и Галича къ Карпатамъ, перевалы которыхъ были заняты уже 23 августа. До перваго перевала отъ Галича 100 верстъ, а до второго—140 верстъ. Такимъ образомъ, наша кавалерія, шедшая 50—70 верстъ въ сутки, летѣла къ Карпатамъ поистинѣ съ суворовской быстротой. Орлиный полетъ нашей конницы вполне соотвѣтствуетъ стратегическому значенію Карпатъ. Занятіемъ карпат-

Ген. В. Н. Никитинъ, командующій одесскимъ военнымъ округомъ.

скихъ переваловъ генераль Брусилловъ надежно обезпечилъ лѣвый флангъ своей арміи при движеніи на сѣверо - западъ, къ Пржемышлю, а также открылъ путь на Будапештъ и австрійскую Силезію. Для того, чтобы судить о чрезвычайной быстротѣ марша генерала Брусилова къ Карпатамъ, достаточно вспомнить, что въ кампанію 1829 года Дибичъ шелъ отъ Дуная до Балканъ почти 2½ мѣсяца, а въ послѣднюю русско-турецкую войну нашъ

авангардъ генерала Гурко отъ Бухареста до Балканъ также шелъ болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Въ свою очередь и генераль Рузскій, послѣ взятія Львова, не ограничился разгромомъ подъ Рава-Русска отступающей арміи Данкля и, не теряя времени, пролагалъ себѣ дорогу на западъ. 23-го августа, черезъ два дня послѣ паденія Львова, его войска взяли штурмомъ сильную крѣпость Миколаевъ, на лѣвомъ берегу Днѣстра, въ 30-ти верстахъ южнѣ Львова. Ни тройные ряды

искусственныхъ препятствій, ни грозные форты, вооруженные тяжелыми орудіями въ броневыхъ башняхъ, не могли остановить неудержимаго натиска генерала Рузскаго. Миколаевъ является вполнѣ современной крѣпостью, бастіоны которой высѣчены почти въ отвѣсныхъ скалахъ, возвышающихся болѣе чѣмъ на 300 футовъ надъ окружающими равнинами. Съ тыла Миколаевъ укрытъ Днѣстромъ, а съ фронта защищенъ болотами. Несмотря на эти условія природнаго расположенія и на тяжелую артиллерію въ броневыхъ башняхъ, Миколаевъ взятъ штурмомъ на другой день послѣ появленія подъ его стѣнами русскихъ войскъ, при чемъ взято 40 орудій.

Къ 3-му сентября окончилось 17-тидневное галиційское генеральное сраженіе, въ которомъ участвовало съ обѣихъ сторонъ свыше двухъ милліоновъ человѣкъ. Въ три недѣли нашимъ войскамъ удалось на-голову разбить и превратить въ нестройные орды бѣглецовъ колоссальную силу непріятеля, захвативъ свыше 400 орудій, безчисленное множество ружей, боевыхъ припасовъ, обозовъ, много знаменъ и болѣе 100 тысячъ плѣнныхъ; при этомъ потери австро-германской арміи—убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти—въ Галиційской битвѣ достигли колоссальной цифры — свыше 250 т. ч., т. е. четверти всего состава. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ шесть недѣль наша доблестная армія завершила порученное ей тяжелое дѣло. Ничто не спасло отъ неслыханнаго пораженія австро-венгерскую армію. Ни численное превосходство противника, ни большія подкрѣпленія, поспѣшно брошенныя нѣмцами на помощь союзникамъ, ни сильно укрѣпленныя позиціи, ни мощная тяжелая артиллерія, ни громадныя разстоянія,—ничто не было въ силахъ остановить всеокрушающей напоръ нашихъ войскъ. Австрійская армія, мечтавшая вмѣстѣ со своими союзниками въ первый же мѣсяцъ войны дойти до Кіева, дѣйствительно, докатилась до Кіева и Москвы массаами, которыя достигали почти полутораэта тысячъ человѣкъ, но въ видѣ плѣнныхъ.

Разгромивъ непріятеля и обративъ его всюду въ безпорядочное бѣгство, наши войска, энергично преслѣдуя его,

занялись до средних чисел сентября очисткой завоеванных мѣстъ отъ непріятели.

Отступавшія арміи эрцгерцога Фридриха, неся по пути все большія и большія потери, укрылись въ четырехугольникѣ подъ укрѣпленія Ярослава—Пржемышля—Дынова и Ржешова, при чемъ генераль Ауфенбергъ, съ остатками своей арміи, былъ отброшенъ по направленію къ Кракову и совершенно отдѣлился отъ остальныхъ армій.

Германская армія. Императоръ Вильгельмъ и нач. главн. штаба фонъ-Мольке на позиціи у окоповъ.

Но уже 6-го сентября, не зная отдыха наши войска ворвались въ занятый, укрѣпленный четырехугольникъ и, послѣ убійственной бомбардировки и стремительнаго штурма, въ два дня нами былъ взятъ Ярославъ. Укрѣпленія этой крѣпости составляли не менѣе 25 фортовъ и батарей, вооруженныхъ болѣе чѣмъ 100 орудіями, гарнизонъ же былъ численностью не менѣе 25000 нижнихъ чиновъ. Вслѣдъ за Ярославомъ, подъ натискомъ нашихъ войскъ пали укрѣпленія у Радымно, находящагося всего въ 11 верстахъ отъ Пржемышля. Радымно былъ взятъ настолько молниеносно, что австрійцы не успѣли вывезти изъ него ни одного орудія.

Вслѣдъ за этимъ пали одинъ за другимъ и другіе

болѣе или менѣе укрѣпленные пункты: Самборъ, Старое Мѣсто, Хырово, чѣмъ окончательно былъ отрѣзанъ Пржемысль по желѣзно-дорожнымъ сѣтямъ и отъ Кракова, и отъ другихъ центровъ страны. Такимъ образомъ, къ 15 сентября наши войска окончательно вытѣснили австро-германцевъ изъ всей Восточной Галиціи, на южной границѣ отбросивъ ихъ за Карпаты, а съ запада почти вплоть до Вислы и притока ея—Вислоки, занявъ вскорѣ станцію Дембицу—узелъ желѣзной дороги на Тырновъ—Краковъ и Сандоміръ, а на югъ—до Карпатъ. Жалкіе остатки разбитой арміи лишь послѣ 20 сентября болѣе прочно укрылись подъ новую оборонительную линію ихъ укрѣпленій Краковъ—Ясло. Пржемысль же, первоклассная крѣпость австрійцевъ съ громаднымъ гарнизономъ около 100 тысячъ человѣкъ и съ укрывшимися въ немъ нѣкоторыми разбитыми подъ Томашовымъ и Гродекомъ отрядами, оказался окруженнымъ желѣзнымъ кольцомъ нашихъ войскъ.

Большая часть арміи Данкля и Ауфенберга, нашедшая было себѣ пристанище въ Пржемыслѣ, при приближеніи нашихъ войскъ къ крѣпостнымъ фортамъ, дабы не погибнуть вмѣстѣ съ постояннымъ гарнизономъ,—бросилась на единственно возможный путь — на югъ черезъ Карпаты въ Венгрію, причемъ отступленіе ея имѣло характеръ бѣгства. Преслѣдуемая нашими войсками, она бросала орудія, оружіе, обозы, автомобили и проч.; лишь на Ужицкомъ перевалѣ австрійцы оказали крайне упорное сопротивленіе, но и тутъ были отброшены, и нашимъ доблестнымъ войскамъ открылся свободный путь въ Венгрію.

Русскіе и Австрійскіе воины. Безпримѣрная ожесточенность и храбрость ихъ.

По сообщенію Верховнаго Главнокомандующаго, командировъ различныхъ частей, раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, австрійцы, во всѣхъ сраженіяхъ Великой Галиційской битвы, при современныхъ оружіи

и орудіяхъ, дрались отчаянно, ожесточенно, защищая свои позиціи до послѣдней крайности Не дешево доставалось намъ наше побѣдоносное наступленіе въ Галиціи. И если наши войска шли неудержимо впередъ и впередъ, то это было не такъ легко. Намъ приходилось завоевывать каждую пядь земли послѣ кровопролитнаго жестокаго боя.

Чѣмъ же объяснить тотъ небывалый въ исторіи, мол-

Въ штабѣ арміи. (По рисунку англійскаго художника).

ніеносный по быстротѣ, успѣхъ, какового достигли наши арміи въ борьбѣ съ австрійскими войсками, о каковомъ успѣхѣ дерзаль мечтать Вильгельмъ?

Просматривал сотни корреспонденцій съ театра военных дѣйствій, а также вслушиваясь въ рассказы участниковъ и очевидцевъ сраженій, въ отзывы о нашихъ войскахъ самихъ австрійцевъ, — видимъ, что успѣхъ нашъ объясняется еще большею храбростію нашихъ солдатъ, подготовленностію офицеровъ, предусмотрительностію командировъ, хорошо по-

ставленной развѣдочной частью и мѣткостью стрѣльбы какъ изъ ружей, такъ и орудій. Одну изъ главныхъ ролей въ нашихъ побѣдахъ играла кавалерія, въ особенности казаки, которые почти каждый разъ и начинали и кончали сраженіе. Неся въ началѣ развѣдочную службу, они затѣмъ доканчивали сраженіе: стремительно, лавой, съ гикомъ лихо набрасывались они на непріятеля въ критическую минуту или въ лобъ или съ тыла, производя среди австрійцевъ панику и обращая ихъ въ бѣгство.

Слово «казакъ» сдѣлалось магическимъ и достаточно, иной разъ, среди непріятельскихъ нижнихъ чиновъ крикнуть: «казаки»,—чтобы тѣ теряли самообладаніе, бросали оружіе и разбѣгались по сторонамъ, попадая подъ нашъ пулеметный и ружейный огонь. Такимъ образомъ освободились многіе русскіе плѣнные, которые примѣняли эту хитрость. Магическимъ казака сдѣлали сами австрійскіе и нѣмецкіе военачальники, которые старались внушить солдатамъ понятіе о казакѣ, какъ о какомъ-то непобѣдимомъ страшилищѣ, человѣкѣ-звѣрѣ, который чуть ли не питается человѣческимъ мясомъ и на столько свирѣпъ и жестокъ, что никогда не оставляетъ въ живыхъ плѣнныхъ и раненыхъ. Очевидно, такимъ внушеніемъ рассчитывали на то, чтобы солдаты дрались съ русскими, а въ особенности съ казаками, до послѣдней крайности и не сдавались въ плѣнъ. Получилось же совершенно обратное.

Дѣйствительно, война 1914 года, отличается ожесточенностью и храбростью воиновъ. Особенную геройскую храбрость, но не жестокость, подобно нѣмцамъ, проявляли русскіе солдаты и казаки.

Вслѣдствіе сознанія правоты своей въ этой войнѣ, убѣжденности въ необходимости довести ее до побѣдоноснаго конца ради великаго дѣла спасенія родины—русскій солдатъ сознательно бросался подъ пулеметнымъ и шрапнельнымъ дождемъ въ атаку противъ сильнаго врага, падалъ у непріятельскихъ окоповъ, но за нимъ шли другіе, добирались до непріятеля, кидались съ крикомъ «ура» въ штыки, дра-

лись какъ львы и выбрасывали врага изъ его позиціи... Можно было бы привести тысячи провѣренныхъ фактовъ безпримѣрной храбрости.

Непонятнымъ кажется внутреннее душевное состояніе человѣка на войнѣ; съ одной стороны, война ведется за сохраненіе и улучшеніе личной и государственной жизни, а съ другой — какое то пренебреженіе къ смерти у воюющихъ. Человѣкъ не думаетъ, что будетъ завтра, и бросается въ огонь — впередъ на вѣрную смерть, спасая или товарища, или начальника, знамя или орудіе или просто, озлобленный врагомъ, осыпаящимъ его дождемъ никелированного свинца... А послѣ кроваваго боя онъ мирно будетъ сидѣть у костра, шутить съ плѣннымъ «австріякомъ», перевязывать ему раны и угощать щами изъ общаго котла. Когда на опасное дѣло вызываютъ охотниковъ, то . . . всегда находилось желающихъ вдвое-втрое больше чѣмъ надо. Таковъ былъ, на примѣръ, случай подъ Сандоміромъ съ ротой N-го полка, которая въ ожиданіи распоряженій сидѣла въ окопахъ.

Ближайшая австрійская батарея начала ее нащупывать. Шрапнели стали разрываться все ближе и ближе. Впереди, шагахъ въ 50, — небольшое прикрытіе, изъ - за котораго можно было бы перестрѣлять прислугу у непріятельскаго орудія и двухъ пулеметовъ.

Ротный командиръ вызываетъ охотниковъ пробраться къ прикрытію для обстрѣла непріятельскихъ батарей. Вызывается сразу вся рота. Тогда отбираютъ нѣсколько лучшихъ стрѣлковъ.

Только шестому удается добѣжать до прикрытія. Онъ отлично выполняетъ свою задачу: черезъ нѣсколько минутъ батарейная прислуга вся перебита. Батарея молчитъ. Рота же выручена.

Развѣ можетъ быть болѣе высокій поступокъ героизма, чѣмъ приведенный нами, гдѣ сознательно солдаты шли на вѣрную смерть, ради спасенія остальныхъ — большинства, и на такой геройскій самоотверженный подвигъ вызывается не одинъ человѣкъ, а сразу вся рота. Но это не

единственный примѣръ: имъ нѣтъ числа и въ количествѣ и въ разнообразіи.

Необычную отвагу проявляли наши авіаторы, пускаясь въ дальніе полеты и каждый разъ принося важныя свѣдѣнія о мѣстоположеніи непріятельскихъ позицій и силъ ихъ. Не мало въ эту войну было подстрѣлено нами непріятельскихъ аэроплановъ. Необычайно эффектное и жуткое зрѣлище представлялось передъ очевидцами, когда въ облакахъ надъ ними встрѣчались два врага и, вступая въ единоборство, описывали спирали въ воздухѣ одинъ передъ другимъ, желая нанести смертельный ударъ другъ другу. Такъ погибъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ авіаторовъ, первый творецъ мертвыхъ петель — штабсъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ. 25-го августа, на галиційскомъ фронтѣ послѣ долгаго затишья, стали появляться непріятельскіе аэропланы

Штабсъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ, героически погибшій 28 авг. у Жалкіева въ воздушномъ бою съ австрійскимъ аэропланомъ.

Аппараты, покругжившись въ воздухѣ, исчезли, а на слѣдующій день снова показались. Нестеровъ, только что пріѣхавшій, увидѣвъ австрійскіе аэропланы, приготовивъ аппаратъ, поднялся на высоту 2.000 метровъ. Преслѣдуя непріятельскіе аэропланы, онъ настигъ одинъ изъ нихъ вплотную и задѣлъ его своимъ шасси. Непріятельскій аэропланъ стремительно полетѣлъ внизъ. Въ этотъ моментъ аппаратъ Нестерова сталъ спускаться спиралью. Всѣ были увѣрены, что Нестеровъ невредимъ, но на небольшой высотѣ аппаратъ его перевернулся и камнемъ полетѣлъ въ болото.

Тѣло Нестерова выпало изъ аппарата, и его подобрали недалеко на землѣ.

Примчавшимся на мѣсто катастрофы представилась слѣдующая картина:

Болото. Въ одномъ мѣстѣ глубоко зарылся сорвавшійся съ петель моторъ.

Крылья и сломанная коробка аппарата далеко въ сторонѣ.

Посрединѣ—погибшій Нестеровъ.

Нѣсколко поодаль — обломки вражескаго аэроплана, трупы двухъ австрійскихъ летчиковъ и имѣвшіяся при нихъ бомбы.

Гибель Нестерова, какъ это установлено,—результатъ печальной случайности. Свое смѣлое заданіе отважный летчикъ выполнилъ блестяще.

Такихъ случаевъ геройской отваги въ воздухѣ, какъ и на землѣ, — не одинъ, не два—ихъ тысячи. И такъ, наши братья, отцы смѣло идутъ на подвигъ, идутъ руководимые долгомъ передъ родиной, передъ отечествомъ . . . На обогренномъ клинкѣ своемъ они принесутъ въ мѣръ любовь и всепрощеніе.

И мы вѣримъ, что народы міра, властно воскликнуть: Quo vadis? Куда идете, дальше нѣтъ пути — остановитесь!

и вчерашніе враги протянутъ другъ другу руку и настанетъ долгій, миръ въ мѣрѣ.

Такъ преклонимся же передъ святыми героями—нашими братьями и отцами, съ браннаго поля несущими намъ такое счастье!

Борисъ Имшенецкій.

АЛЬБОМЪ.

Къ 1-му Января 1915 года будетъ выпущенъ въ свѣтъ роскошный Альбомъ „ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА“ большого формата на мѣловой бумагѣ въ прекрасной иллюстрированной обложкѣ. Помѣщены въ немъ будутъ, съ краткимъ описаніемъ, около 150 рисунковъ, относящихся къ Великой Всемирной Войнѣ, а также отборныя корреспонденціи и личныя впечатлѣнія участниковъ боя, съ яркимъ описаніемъ различныхъ эпизодовъ войны. Цѣна 75 коп. съ пересылкой. Подписка принимается заблаговременно.

Адресъ Редакціи и Конторы издательства сборниковъ «**Великая Всемирная Война**»:
*Петроградъ, Бассейная ул., д. № 60, кв. 63,
С. Я. Имшенецкой.*

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

== **ГОРОДЪ КАЗАНЬ.** ==

2-ой годъ изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ доставкой на годъ 3 руб., полгода съ дост. 1 руб. 60 коп. мѣсяць съ дост. 30 коп.; иногородн.: на годъ 4 руб. 20 коп., на полгода 2 руб. 20 коп. на мѣсяць 40 коп. Отдѣльный номеръ 1 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ на 1-ой стран. строка петита 60 коп., на 4-ой стран.—30 коп., между текст.—80 коп. Ищущіе труда платятъ по 20 коп. за разовое объявленіе.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: г. Казань. Уголь Рыбнорядской и Б. Проломной ул., домъ Войлошникова. Телефонъ № 14-10.

ОТДѢЛЕНІЕ: Жуковская ул., д. № 25. Телефонъ издателя 10-08.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на серію иллюстрированныхъ сборниковъ, подъ общимъ названіемъ:

„ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА“

(подъ редакціей Б. И. Имшенецкаго).

Редакція, пригласивъ къ сотрудничеству видныхъ литераторовъ-историковъ и специалистовъ военнаго дѣла, поставила себѣ задачей безпристрастно отражать событія и особая характерныя явленія Всемірной войны, въ видѣ строго провѣренныхъ очерковъ. Каждый сборникъ будетъ представлять самостоятельное, вполне законченное произведеніе, или отражающее отдѣльныя характерныя явленія войны, или же содержащее описание бытовой, исторической и экономической жизни воюющихъ государствъ; въ то же время серія сборниковъ, въ систематической послѣдовательности, дадутъ читателю полную картину войны, ея ужасовъ и жизни отдѣльныхъ націй, вовлеченныхъ въ войну.

Расчитанные на читателя изъ самыхъ широкихъ слоевъ общества, а также и на учащуюся молодежь, очерки будутъ даваться въ популярномъ—обшедоступномъ изложеніи, иллюстрированные отдѣльными картинами эпизодовъ войны въ художественной формѣ, а также фотографическими снимками, съ изображеніемъ отдѣльныхъ событій военныхъ дѣйствій, портретовъ видныхъ дѣятелей войны, героевъ, видовъ, достопримѣчательностей и картъ съ обозначеніемъ на нихъ движенія войскъ и сраженій.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующіе сборники къ 1-му Ноября:

1) Толковый словарь до 500 военныхъ словъ; 2) Бельгія; 3) Франція; 4) 500-верстный авангардный бой на Австрійскомъ фронтѣ; 5) Австро-Сербская война; 6) Великая Галиційская битва; 7) На Восточно-Прусскомъ фронтѣ; 8) Бельгійско-Французскій фронтъ; 9) Женщины и война; 10) Героиня Марія Адельгейда — Великая герцогиня Люксембургская и трагедія ея страны; 11) Въ завоеванной Червонной Руси.

Печатаются и готовятся къ печати: 1) Евреи и Война; 2) Морская и Воздушная война; 3) Серія сборниковъ съ далѣйшимъ обзоромъ военныхъ дѣйствій на Прусскомъ, Австрійскомъ, Бельгійскомъ, Французскомъ и Сербскомъ фронтахъ; 4) Жизнь народовъ, вовлеченныхъ въ войну: Японіи, Германіи, Сербіи и Черногоріи, Англіи, Турціи и другихъ.

Каждый сборникъ будетъ выходить разбѣромъ не менѣе 32 страницъ большаго формата, отпечатанныхъ четкимъ, красивымъ шрифтомъ на глянцевой бумагѣ въ толстой обложкѣ.

ЦѢНА въ розничной продажѣ отдѣльнаго сборника въ магазинахъ и у агенто́въ—20 коп.

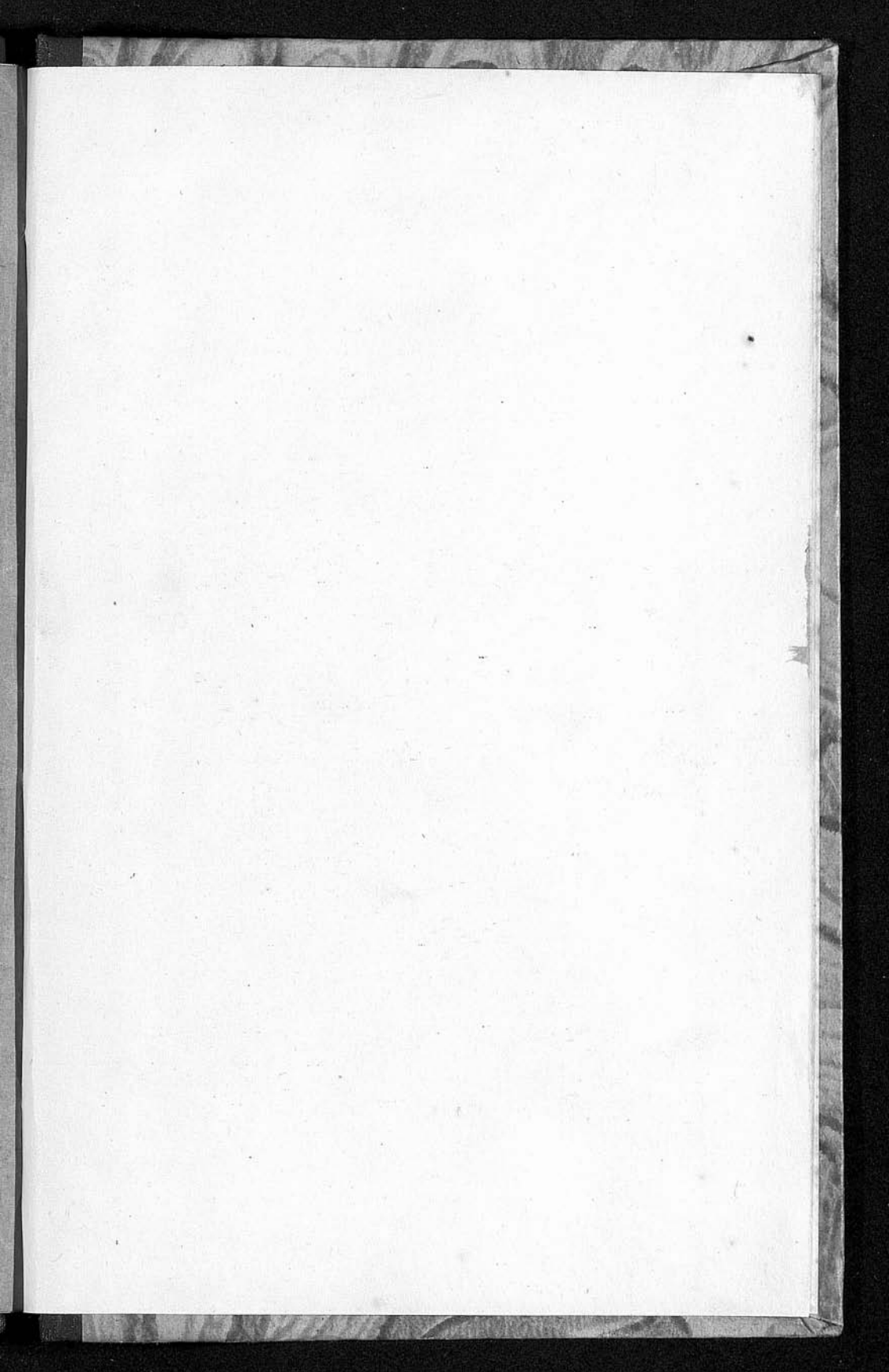
По подпискѣ: за 4 сборника—70 коп.; за 6 сборниковъ—1 руб.; за 8 сборниковъ—1 руб. 30 коп.; за 12 сборниковъ—1 руб. 90 коп.; за 24 сборника—3 руб. 50 коп.; за 48 сборниковъ—6 руб. 50 коп.

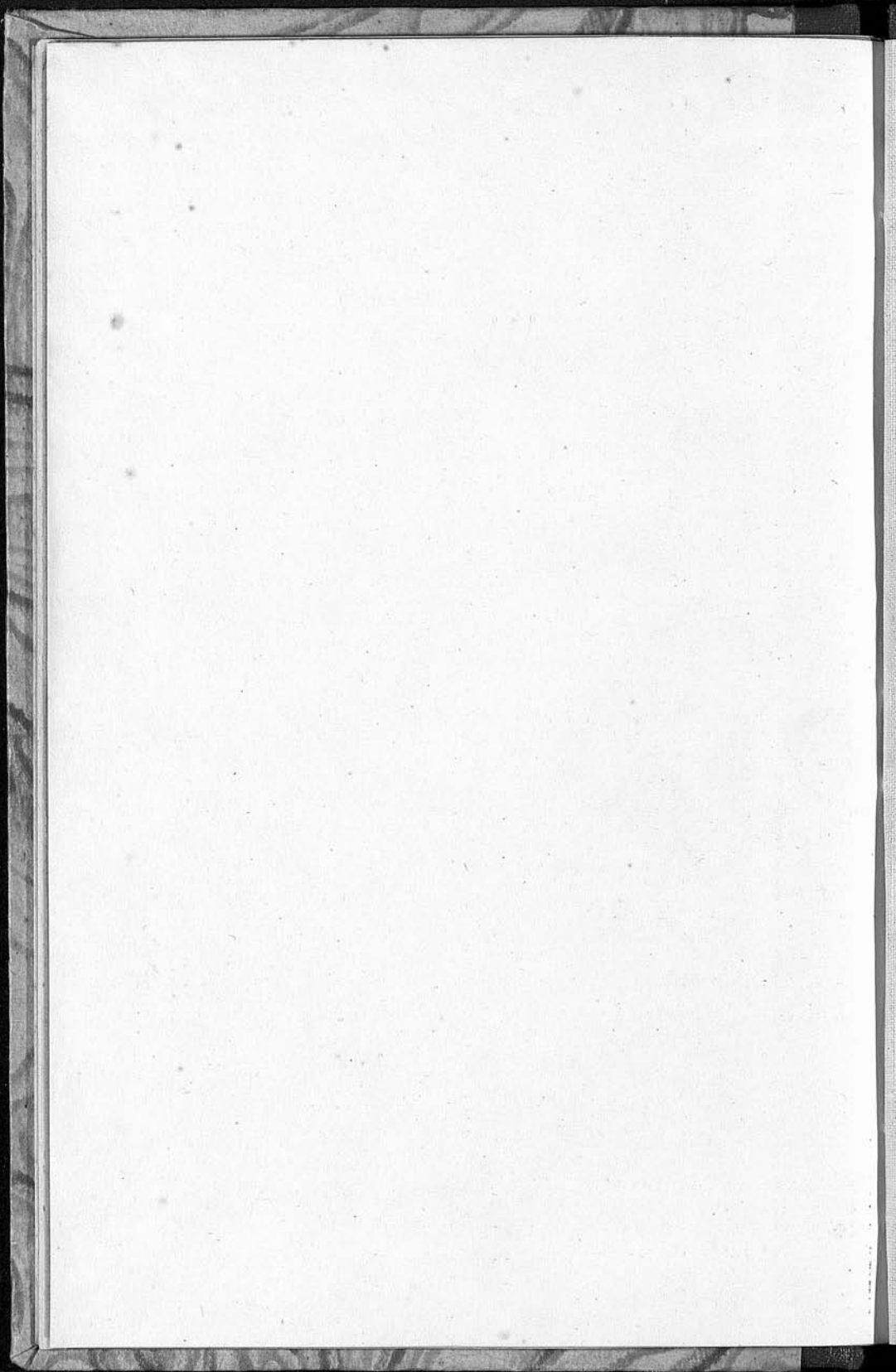
Подписавшіеся на 24 сборника получаютъ, въ видѣ преміи, 48 штукъ открытокъ, отпечатанныхъ на мѣловой бумагѣ, съ видами военныхъ событій, достопримѣчательностей различныхъ странъ, вовлеченныхъ въ войну, типами народовъ и портретами видныхъ героевъ и дѣятелей войны. Подписавшіеся на 48 сборниковъ получаютъ 96 открытокъ.

Въ отдѣльной продажѣ, по выпискѣ, комплектъ открытокъ въ 50 штукъ высылается по полученіи 1 рубля.

Адресъ Редакціи и Конторы издательства сборниковъ „Великая Всемірная Война“: Петроградъ, Бассейная 60, кв. 63. С. Я.

И м ш е н е ц к о й.

КОПИРОВАНИЕ

14.05.02 г.

